

УДК 343.985

DOI 10.36511/2078-5356-2021-2-69-71

Зайнуллин Руслан Ильдарович
Ruslan I. Zainullin

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Института права Башкирский государственный университет (450005, Республика Башкортостан, Уфа, ул. Достоевского, 131)

candidate of sciences (law), associate professor, associate professor of the department of criminalistic of the Institute of law

Bashkir State University (131 Dostoevsky st., Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, 450005)

E-mail: zainullin083@yandex.ru

Некоторые аспекты криминалистической оценки достоверности показаний несовершеннолетних потерпевших

Some aspects of the forensic assessment of the reliability of the testimony of minor victims

Постановка проблемы: в ходе проведения анализа правовой регламентации и практики участия несовершеннолетних потерпевших в вербальных следственных действиях автором в настоящей статье выявлена проблема оценки достоверности показаний несовершеннолетних потерпевших.

Цель: разработать общие криминалистические рекомендации по криминалистическому обеспечению участия несовершеннолетних потерпевших в вербальных следственных действиях, призванных обеспечить высокий уровень достоверности их показаний.

Методы: эмпирические методы сравнения, описания, теоретические методы формальной и диалектической логики.

Результаты/краткие выводы: выявлены пробелы в правовой регламентации участия несовершеннолетних потерпевших в вербальных следственных действиях, сформулированы криминалистические рекомендации по обеспечению получения достоверных показаний несовершеннолетних потерпевших.

Ключевые слова: несовершеннолетний потерпевший, допрос, криминалистическое обеспечение, криминалистическая тактика.

Problem statement: in the course of analyzing the legal regulation and practice of the participation of minor victims in verbal investigative actions, the author in this article identifies the problem of assessing the reliability of the testimony of minor victims.

Objective: to develop general forensic recommendations for criminalistically ensuring the participation of a minor victim in verbal investigative actions, designed to ensure a high level of reliability of their testimony.

Methods: empirical methods of comparison, description, theoretical methods of formal and dialectical logic.

Results/brief conclusions: gaps in the legal regulation of the participation of a minor victim in verbal investigative actions are identified, and forensic recommendations are formulated to ensure that reliable testimony of minor victims is obtained.

Keywords: minor victim, interrogation, forensic support, forensic tactics.

Как известно, в предмет науки криминалистики входят закономерности собирания, исследования, **оценки** и использования **доказательств** и основанные на познании этих закономерностей специальные средства и методы судебного исследования [1, с. 65].

Понятие доказательства и процессуальные правила их оценки определены в разделе 3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Одними из разновидностей таких судебных доказательств, подлежащих оценке, являются показания до-

© Зайнуллин Р. И., 2021

прашиваемых лиц, под которыми необходимо понимать любые сведения, имеющие значение для раскрытия и расследования преступления.

Действующая правовая доктрина устанавливает определенные требования к показаниям допрашиваемого лица как к доказательству. Так, в соответствии с частью 1 статьи 88 УПК РФ одним из таких требований, в частности, является их достоверность. Собственно, на этом и заканчивается процессуальный аспект указанного вопроса в части показаний допрашиваемого лица и начинается сфера криминалистическая. Действительно, какими средствами и методами пользоваться следователю, прокурору или суду, чтобы правильно оценить достоверность показаний допрашиваемого лица? А если речь идет об особом источнике показаний, например о таком, как несовершеннолетний?

Говоря об особенности несовершеннолетних как источнике показаний, мы исходим из признания их когнитивной и психосоциальной незрелости, что, несомненно, требует в работе с ними должного криминалистического обеспечения. Речь идет о таких ключевых характеристиках, как способность наблюдать, достаточный интеллект для обработки информации и ее хранения в памяти, способность общаться и формулировать мысли, способность адекватно оценивать информацию. Очевидно, что указанная проблема усугубляется, когда мы говорим о несовершеннолетнем, пострадавшем от преступного посягательства, тем более если имеем дело с тяжкими или особо тяжкими преступлениями в отношении несовершеннолетнего. В этой связи вызывает обоснованную тревогу как сама процедура допроса несовершеннолетнего потерпевшего, так и последующая оценка его показаний.

Подтверждают указанные выводы многочисленные зарубежные исследования, согласно которым около 70 % всех несовершеннолетних потерпевших, попавших в исследование, склонны к самоговору и ложным признаниям, а две трети из них дали недостоверные показания [2, с. 125—128; 3, с. 141—156]. Такие неутешительные результаты требуют от нас еще раз вернуться к вопросам надлежащей оценки показаний несовершеннолетних потерпевших.

В целом действующее законодательство предусматривает дополнительные гарантии для несовершеннолетних потерпевших. Это и обязательное участие в допросе психолога/педагога в определенных случаях, институт представительства несовершеннолетних, сокращенное время допроса и т. д. Вместе с тем, принимаемые уголовно-процессуальные меры, как пока-

зывает практика, недостаточны. Так, действующая правовая конструкция не предусматривает:

1) определения минимального возраста несовершеннолетнего потерпевшего, подлежащего допросу;

2) установления одним из критериев возможности допроса несовершеннолетнего потерпевшего его способность осознавать сущность и значение тех показаний, которые он дает.

Оба указанных критерия возможности проведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего направлены на повышение достоверности их показаний, возможности их адекватной оценки. Очевидно, что следователь самостоятельно определить эти две важные характеристики личности несовершеннолетнего потерпевшего не способен, поскольку любая такая попытка не будет основана на объективных данных и специальных познаниях. В этой связи неплохо было бы установить обязательную комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, предшествующую проведению допроса, в результате которой могли бы быть установлены рассматриваемые обстоятельства.

Следующая проблема, с которой мы сталкиваемся, заключается в том, что основной характерологической особенностью несовершеннолетних потерпевших является степень их внушаемости. Именно внушаемость является той отличительной особенностью личности несовершеннолетнего потерпевшего, которая требует от нас критической оценки его показаний. В этой связи необходимо учитывать, что следователь на момент проведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего уже имеет основную версию, по которой определяется основное направление следствия. Естественно, что предмет допроса будет выстраиваться исходя из отработки рабочей версии. Следователь будет стремиться при построении плана допроса подтвердить или опровергнуть свою версию. И в этом понимании, учитывая, что зачастую допросы проводятся путем использования суггестивных методов интервьюирования, высок риск получения не достоверных показаний, а тех сведений, которые хочет услышать сам следователь.

Говоря о внушаемости несовершеннолетних, необходимо исходить из того, что для разных возрастных групп ее степень является разной. нейропсихологические исследования показывают, что когнитивные различия в развитии детей напрямую коррелируются с их возрастной группой [4, с. 997—1009]. В этой связи важным с криминалистической точки зрения является установление возрастной групповой класси-

фикации несовершеннолетних, что требует отдельного криминалистического исследования.

Несмотря на это, мы предлагаем следующие общие рекомендации для всех возрастных групп несовершеннолетних потерпевших:

1. Подготовка плана допроса, включающего лишь общий предмет доказывания.

2. Обязательное участие психолога в производстве допроса независимо от возраста несовершеннолетнего потерпевшего, в том числе на стадии подготовки этого следственного действия.

3. Обязательная видеофиксация допроса несовершеннолетнего потерпевшего.

Общий план допроса должен содержать вопросы, направленные лишь на выяснение общих обстоятельств, подлежащих установлению в соответствии с действующим УПК РФ. В нем должны отсутствовать вопросы, которые косвенно либо скрытно являются наводящими и направлены на подтверждение рабочей версии следователя.

Привлечение психолога на стадии подготовки к допросу поможет грамотно сформулировать конкретные вопросы, определить правильную тактическую линию предстоящего следственного действия, основываясь на результатах изучения личности несовершеннолетнего потерпевшего. Привлекательным в этом смысле выглядит зарубежный опыт создания специализированных мультидисциплинарных центров по защите детей, занимающихся сопровождением несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. Подобные центры сокращают количество повторных и дополнительных допросов путем применения в том числе криминалистически обоснованных методов, учитывающих когнитивные и психосоциальные особенности несовершеннолетних, обеспечивают благоприятную среду для них, максимально повышая достоверность получаемой от них информации [5, с. 219—247].

Видеозапись проведения допроса призвана обеспечить не только надежность коммуникаций, но и объективность тех данных, которые получены в результате этого следственного действия. Наглядная демонстрация хода допроса позволит в дальнейшем провести надлежащую оценку полученных показаний. Например, оценить морфосинтаксический язык, используемый следователем при допросе несовершеннолетнего потерпевшего, и, как следствие, оценить надежность и достоверность показаний подростка, поскольку несовершеннолетние испытывают трудности с пониманием сложных лексических терминов, в том числе юридической терминологии.

Соблюдение этих трех рекомендаций, на наш взгляд, должно способствовать получению

достоверных показаний от несовершеннолетнего потерпевшего.

Тем не менее вопрос достоверности показаний несовершеннолетних не является изученным и закрытым, он требует дальнейшего исследования и разработки. Вполне логично выглядело бы решение рассматриваемой проблемы в рамках криминалистического учения о личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля.

Примечания

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов. 3-е изд., доп. М.: Юнити-Дана, 2001. 832 с.

2. Kassin S. M., Kiechel K. L. (1996). The social psychology of false confessions: Compliance, internalization, and confabulation. *Psychological Science*, 7, pp. 125—128.

3. Redlich A. D., Goodman G. S. (2003). Taking responsibility for an act not committed: The influence of age and suggestibility. *Law and Human Behavior*, 27, pp. 141—156.

4. Lee K. (2004). Age, neuropsychological, and social cognitive measures as predictors of individual differences in susceptibility to the misinformation effect. *Journal of Applied Cognitive Psychology*, 18, pp. 997—1019.

5. Meyer J. R., Reppucci N. D., Owen J. A. (2006). Criminalizing childhood: The shifting boundaries of responsibility in the justice and school systems. In K. Freeark & W. S. Davidson (Eds.), *The crisis in youth mental health: Vol. 3. Issues for families, schools, and communities*, pp. 219—247.

References

1. Belkin R. S. Course of criminalistics: Studies. Manual for universities. 3rd ed., supplemented. Moscow: Unity-Dana Publ., 2001. 832 p. (In Russ.)

2. Kassin S. M., Kiechel K. L. (1996). The social psychology of false confessions: Compliance, internalization, and confabulation. *Psychological Science*, 7, pp. 125—128.

3. Redlich A. D., Goodman G. S. (2003). Taking responsibility for an act not committed: The influence of age and suggestibility. *Law and Human Behavior*, 27, pp. 141—156.

4. Lee K. (2004). Age, neuropsychological, and social cognitive measures as predictors of individual differences in susceptibility to the misinformation effect. *Journal of Applied Cognitive Psychology*, 18, pp. 997—1019.

5. Meyer J. R., Reppucci N. D., Owen J. A. (2006). Criminalizing childhood: The shifting boundaries of responsibility in the justice and school systems. In K. Freeark & W. S. Davidson (Eds.), *The crisis in youth mental health: Vol. 3. Issues for families, schools, and communities*, pp. 219—247.